

Гастроли Ташкентского русского академического театра драмы им. М. Горького

«НОЧНЫЕ ЗАБАВЫ» — НОЧНЫЕ ТРАГЕДИИ

Поначалу все в этом спектакле настраивает на веселый, даже фривольный лад: само название, определение жанра пьесы как анекдота в двух действиях, первое появление героя на авансцене.

В основе сюжета лежит коллизия действительно анекдотическая. Музыкант ресторана Андрющенко, «лабуз», ная он сам себя рекомендует, во втором часу ночи звонит по случайному телефону, стараясь «развеселить» себя подобными ночными забавами. Разыгрывши его отнюдь не безобидный, нередко они на грани зухлягских выводов. И вот Андрющенко получает неожиданное приглашение — приехать немедленно по такому-то адресу. Его встречает молоденькая девушка. Она не похожа на изысканную приключеницу, на любительницу легкого флирта, — Сашуля (так называет себя 50-летний Андрющенко) быстро понимает, что ему лучше уйти отсюда. Но на тут-то было: 19-летняя Ольга решительно запирает двери и просит его остаться до утра.

«Ночные забавы» — пьеса, на первый взгляд, камерная: всего пять персонажей, действие разворачивается в течение полутора-двух ночных часов, в рамках одной комнаты. Но в этой уютной комнате вспыхивает пламя острого конфликта, возникают сложные нравственные проблемы.

Выясняется, что Ольга задумала сорвать покров яви и лицемерия со своих родителей: узнав о неверности матери, у которой в соседней комнате ночует любовник, девушка срочной телеграммой вызывает из командировки отца.

Ольга находится в совершенно неадекватном состоянии, надеется, что случайно позволивший незваный человек, как случайный принц, может послужить ей поддержкой в этой нелегкой ситуации. Она выдает его родителям за своего жениха. Мать и превращенный отец сначала в панике, а потом как бы смиряются с этим: лишь бы все было тихо... Но Ольга доводит свой план до конца: заперты любовник оказывается начальником отца. Как в плохом анекдоте, он валется без носков, чем и вызывает некоторое подозрение мужа.

Тонов несложный, вроде балальный сюжет, и таким бы он и остался, если бы не мастерски выписанные драматургом выписанные, современные, социально узнаваемые характеры.

Чрезвычайно интересен образ великовозрастного «шутника» Андрющенко, которого блестятельно сыграл артист В. И. Цветков. Молодой, с глуповатым смехом, типичный ресторанный лабуз, не дурачничая, на поверку оказывается человеком неудавшейся судьбы. За его бравадой, хвастовством, ржовой («семь жен, двенадцать детей») поставлено проступает черты тоскливой немужности, черты человека одинокого, преданного своей многолетней неразделанной любви, готового помочь Ольге понять происходящее.

У Андрющенко нет ни колд, ни двора, ни близких, ни друзей, а ему хочется и почета, и уважения. Он произносит чистоту эпитетовский монолог, позволяясь своей необходи-

Гастролирующий в Душанбе Ташкентский театр драмы имени М. Горького среди прочих постановок являет спектакль по пьесе Виктора Мережко «Ночные забавы». Имя драматурга известно по титрам многих фильмов («Здравствуй и прощай», «Три-трава», «Три-сика», «Редия» и другие). На сцене Рижского театра с успехом идет его пьеса «Пролетарская» («Мальчишка счастья»). И вот перед нами «Ночные забавы» (режиссер-постановщик А. Т. Найденов).

мостью в молодежном обществе. Звучит ресторанная танцевальная мелодия, усталый и немолодой Сашуля отбивает чечетку, а зрители грустно, печально смотрят на неприкаянного, стареющего трубочка. И когда Ольга, укоряя его за телефонные звонки, спрашивает: «По какому праву вы разрушаете чужой мир?», он отвечает: «А может, у меня нет другого выхода?».

«Современный принц» Андрющенко зло написан В. Мережко. Но рядом со злом соседствует боль, а в последней сцене у актера слышится даже трагедийные ноты. Можно, правда, пожалеть, что чистые горизонтальные звуки трубы, которая у него все время в руках, так и не прозвучали в спектакле. А ружье на сцене, если оно висит, должно, как известно, выстрелить.

Значительной удачей спектакля, на наш взгляд, является исполнение роли Сильной — матери Ольги (засл. арт. Узб. ССР Э. И. Дмитриева). Сначала испуганная подстроившей дочерью ловушкой, она пытается выйти из нелегкого положения, но, поняв, что это невозможно, принимает игру и доводит разоблачение — и саморазоблачение — до логического конца.

Они с мужем любими друг друга, готовы были на взаимные уступки и жертвы, но давно нет ни любви, ни уважения. Она сожалеет о человеке, который ей омерзитель, — только ради карьеры бездарного мужа, ради иллюзорного благополучия и мира в семье. И когда в финальных сценах Сильна видит всю ничтожность, слабость своего мужа, покой которого оберегала, она произносит наполненные горечью слова: «Я боюсь догадаться, что ты не только трус, но и предатель».

Они оба в равной мере отвратительны — ее «милый», заблудивший муж (засл. арт. Узб. ССР В. В. Пазленко) и его «соперники» Езепов (засл. арт. Узб. ССР В. А. Русиков). Это две стороны одной и той же общественной морали — подлости, низости, карьеризма. Только ее муж Сильна играет роль простачка, исполнительного служаки, доброго семьянина, а Езепов — наглый властолюбец, тем, использующий все возможности своего служебного положения. Эта парочка прекрасно сыграна исполнителями, и можно понять возмущение Андрющенко, стремящегося заступиться за женскую честь. Даже этот ресторанный лабуз — он постоянно говорит о себе именно так — может чувствовать и понимать больше, чем эти два негодяя, ка-

рабкующиеся по служебной лестнице.

Как бы ни другом полюсе, отстранившись, глубоко страдая, близкая к истерике, наблюдая всю глубину нравственного падения родителей, стоит затеявшая разоблачение Ольга (арт. Т. А. Ларичева). Она хотела добиться чистоты отношений в семье, может быть, даже не подозревая, во что это выльется. В ней есть юношеский максимализм, даже нечто ребяческое (отправка телеграммы, письмо ключа). Она полна романтически представлений: «внешняя в ночи трубочка кажется ей принцем. И в то же время она разделена всем происходящим, рушится ее привычный, теплый, отчий дом. И единственный, кто хоть как-то понимает ее, оказывается случайный человек, позволивший маурад по ее номеру».

Ольга производит очень болезненную операцию: скальпелем правды она хочет вскрыть нарыв лицемерия, позанной благопристойности и благополучия. Это ей удается, правда, с немалыми потерями. Автор надеется Ольгу решительностью, чистой помыслы, и мы верим, что она выйдет из этой передряги несломленной, найдя себя в жизни.

При такой постановке сны, группировка образов всегда есть опасность, что единственный носитель положительных идеалов рядом с сатирическими персонажами окажется резонером. В «Ночные забавы» этого не произошло. Молодая актриса не уступает своим опытным партнерам в актерском мастерстве. Ей доступна передача многообразной, подчас противоречивой гаммы чувств и ощущений — иронии, сарказма, невольной возбальности и одновременно острой заинтересованности в судьбах близких, романтической возвышенности и веры, разочарования и жадности на разочаровываться в людях, видеть их лучшими и добиваться, чтобы они стали таковыми, всеми доступными ей средствами.

Остро сатирично, гротескно, пародически драматург и исполнил финальную сцену, когда Езепов требует от обманутого мужа, чтобы тот произнес прощание (!) на коленях. Но всеобщему ужасу, несмотря на протест жены, Сильна опускается на колени.

Тек завершается спектакль. Здесь нет привычного возмездия — анекдотического благополучного конца. Да его и не может быть! Справедливо говорит Анна Сильна: «Мы вышли на орбиту лжи, спустились с нее мы можем, только разбившись...». «Ночные забавы» обрываются трагедией, а которой отрицание — утверждение гуманизма и порядочности через отрицание лжи — чистота. Этот спектакль еще раз со всей очевидностью показал, что удача театральная постановки возможна лишь на основе хорошей драматургии.

Интересный спектакль театра имени М. Горького разоблачает фальшь, трусость, зовет внимательнее взглянуть за благополучные фасады века великий, бичует покаянию в любви ее обличья, заставляет зрителя с многом подумать, позволительно заинтересованно обратиться к целому ряду проблем сегодняшнего дня.

А. ГОРДОН.